

Метатекст в аргументации итогового сочинения***Metatekst w argumentacji wypracowania egzaminacyjnego******Metatext in the argumentation of school graduation essays****Darya Yashina*YAROSLAV-THE-WISE NOVGOROD STATE UNIVERSITY

Ключевые слова

школьное сочинение, метатекст, интерпретация, итоговое сочинение, аргументация, аргумент, оценочная лексика

Słowa kluczowe

wypracowanie szkolne, metatekst, interpretacja, wypracowanie egzaminacyjne, argumentacja, argument, leksyka oceniania

Keywords

School essay, metatext, interpretation, graduation essay, argumentation, arguments, emotionally coloured lexis

Аннотация

В статье рассматриваются тексты школьных выпускных сочинений, в которых выражены аргументы, составленные с опорой на произведения литературы. Исследование показывает значительную вариативность интерпретации первичного текста. Анализ разных типов метатекстовых фрагментов показывает особенности формирования ценностных ориентиров, речевой культуры, а также уровень подготовки испытуемых.

Abstrakt

W artykule rozpatruje się zagadnienie szkolnych wypracowań zaliczeniowych, w których stosuje się argumentację opartą na utworach literackich. Bada-

nie wykazuje znaczną wariantywność interpretacji tekstu pierwotnego. Analiza różnych rodzajów fragmentów metatekstowych pokazuje specyfikę tworzenia klucza aksjologicznego, kultury mownej, a także poziom przygotowania osób egzaminowanych

Abstract

The article covers the texts of the school graduation essays whose arguments center on the literary works. Study reveals the great variety of the primary texts' interpretation. The analysis of the different types of metatext's fragments shows us peculiarities of development of key values, speech culture as well as subject's level of preparation.

Метатекст в аргументации итогового сочинения

Допуск школьника к Единому государственному экзамену по русскому языку осуществляется при успешной сдаче итогового сочинения, которое проводится в декабре того же учебного года. Итоговое сочинение (далее – ИС) было введено в 2014 году.

Исследователи отмечают, что цели ИС следующие: мотивация учащихся к чтению литературы, гуманитаризация школьного образования и формирование у школьников положительных ценностных ориентиров и общей культуры¹.

Также введение ИС направлено на то, чтобы проверить владение речью у учащихся, «умение доказывать свою позицию с опорой на самостоятельно выбранные произведения отечественной и мировой литературы». Введение итогового сочинения помогает формированию самосознания выпускника, развивает его речевую и читательскую культуры².

Обязательным критерием оценивания итогового сочинения является критерий №2 «Аргументация. Привлечение литературного материала». Аргументацией называют «искусство подбора веских подтверждений сказанному»³.

Подбирая в сочинениях примеры из художественной литературы в качестве подтверждения выраженным мыслям, учащиеся используют пересказ, при этом интерпретируя исходный текст произведения.

¹ Faziulina, I.V., Zvereva T.V. (2015), Trening kak effektivnaya forma podgotovki k itogovomu sochineniyu. V: Filologicheskij klass. Vip. 4 (42) [Фазиулина, И.В., Зверева Т.В. (2015), Тренинг как эффективная форма подготовки к итоговому сочинению. В: Филологический класс. Вып. 4 (42)]; Krasovskaya, S.I. (2017) Pishem shkolnoye sochineniye. Po literature. V: Prosveshcheniye, http://www.prosv.ru/print.aspx?ob_no=43905 [online: 20.05.2019] [Красовская, С.И. (2017) Пишем школьное сочинение. По литературе. В: Просвещение].

² Movnar, I.V. (2014), Metodicheskiye rekomendatsii po algoritmu napisaniya itogovogo sochineniya (izlozheniya) dlya uchiteley russkogo yazyka i literaturi. Vologda [Мовнар, И.В. (2014), Методические рекомендации по алгоритму написания итогового сочинения (изложения) для учителей русского языка и литературы. Вологда].

³ Klyuyev, E.V. (1999), Ritorika: Uchebnoye posobiye dlya visshikh uchebnikh zavedeniy. Moskva [Клюев, Е.В. (1999), Риторика: Учебное пособие для высших учебных заведений. Москва].

Мы рассмотрели 25 ИС 2018 года на тему: «Что важнее для детей: совет родителей или их пример?». В нашем материале сочинений с двумя аргументами – 23, по одному сочинению с одним и тремя аргументами.

Представляет интерес то, каким образом школьники интерпретируют литературные произведения, т.к. интерпретационный процесс – это не «механическое обратное действие декодирования замысла автора, а креативный и потому относительно самостоятельный и независимый процесс по созданию собственного текста, то есть метатекста»⁴.

Метатекстом мы будем считать форму выражения аргумента, текст, получившийся в процессе соотношения исходного текста с представлениями, опытом автора.

Л.В. Ким в своём исследовании выделяет три типа метатекста.

К первой группе относятся интерпретационные суждения, представляющие собой *«высокую степень компрессии исходного текста и минимальную степень репрезентации метаязыковой деятельности»*. Такие тексты сделаны по схеме *Этот текст о...*. Обычно лексика данных метатекстов не отличается разнообразием. Как отмечается, «языковая личность может быть охарактеризована как в минимальной степени склонная к проявлению метаязыковой деятельности, склонная к автоматизации рецептивного процесса»⁵. Данный тип метатекста мы будем называть **семантизирующим**.

Метатексты второго типа – интерпретирующие суждения, которые с точки зрения логической структуры являются характеризующими текстами и *обнаруживают минимальную компрессию исходного текста*. Коммуникативная цель данных суждений – *общая оценка исходного текста*. Как правило, они отличаются *большим синтаксическим и лексическим варьированием*. «Характеризуя подобные метатексты, можно говорить о высокой степени проявления метаязыкового сознания»⁶. Подобные тексты мы будем называть **комментирующими**.

⁴ Kim, L.G., Golev, N.D. (2008), Ob otnosheniyakh adresata, avtora i teksta v paradigme lingvisticheskogo interpretatsionizma. V: Sibirskiy filologicheskij zhurnal. Vip. 4 [Ким, Л.Г., Голев, Н.Д. (2008), Об отношениях адресата, автора и текста в парадигме лингвистического интерпретационизма. В: Сибирский филологический журнал. Вып. 4].

⁵ Kim, L.G. (2009), Variativnost interpretatsii teksta kak proyavleniye osobennostey russkogo metayazikovogo mishleniya (na materiale eksperimentalnikh dannikh). V: Rusistika. Vip. 3 [Ким, Л.Г. (2009), Вариативность интерпретации текста как проявление особенностей русского метаязыкового мышления (на материале экспериментальных данных). В: Русистика. Вып. 3].

⁶ Там же.

Третью группу образуют метатексты **смешанного типа**. Они имеют следующую особенность: *состоят из двух частей — семантизирующей и комментирующей*. В первой части пересказывается содержание исходного текста. Во второй содержится оценка, отношение автора к исходному тексту. «Данная часть чаще всего имеет свободную и вариативную форму построения, характеризуется лексическим разнообразием»⁷. Сразу замети по поводу метатекстов смешанного типа, что в сочинениях выпускников, зачастую сложно разграничить комментарий и пересказ.

Обратимся к примерам. В 10 аргументах использован метатекст *семантизирующего* типа (во всех приводимых примерах сохраняется орфография и пунктуация оригинала).

Рассмотрим пример из литературы, главный герой произведения «Обломов» – Илья Ильич Обломов. Он живёт в месте под названием Обломовка. Его там кормят, обувают и одевают. За состоянием годовла и другими потребностями следит большое количество слуг. Илья Ильич лежит, мечтает и наслаждается жизнью. Так было и с его родителями: они тоже особо не напрягались в жизни.

Обычно фрагмент начинается клишированным выражением (Рассмотри пример из литературы...). Затем называется главный герой и простыми синтаксическими конструкциями пересказываются существенные для аргументации факты. Конечно, сам выбор тех или иных ситуаций, описанных в романе – это тоже интерпретация, однако при этом отсутствует какая-либо оценка поступков персонажей.

В редких случаях (2 из 10) в метатекстах семантизирующего типа встречается оценочная лексика, которая обнаруживает небезразличное отношение интерпретатора к пересказываемым событиям:

*Тему взаимоотношений отцов и детей затрагивает и И. Гончаров в одноименном романе «Обломов». Главный герой рос **резвым и энергичным** мальчиком, но родители постоянно его успокаивали и не давали свободы. Ведь в деревне Обломовке люди из поколения в поколение вели одинаково **плохой образ жизни**. Но и мать, и отец Обломова не были исключениями. Они приучили и сына к такой жизни. Обломов вырос **ленивым и безынициативным** человеком. Ведь, смотря на своих родителей, он мечтал о такой же жизни: о вкусной еде и о хорошем сне.*

⁷ Kim, L.G. (2009), Variativnost interpretatsii teksta kak proyavleniye osobennostey russkogo metayazykovogo mishleniya (na materiale eksperimentalnikh dannikh). V: Rusistika. Vip. 3 [Ким, Л.Г. (2009), Вариативность интерпретации текста как проявление особенностей русского метаязыкового мышления (на материале экспериментальных данных). В: Русистика. Вып. 3].

Автор использует оценочную лексику по отношению к герою рассматриваемого произведения, Обломову: резвый, энергичный, затем ленивый, безынициативный. Также учащийся даёт собственную характеристику образу жизни персонажей, обозначая его эпитетом плохой.

К метатекстам *комментирующего* типа мы отнесли 8 аргументов. Здесь наблюдается минимальное количество пересказа исходного литературного произведения или даже полное его отсутствие. Учащийся выражает свою точку зрения непосредственно по отношению к героям и ситуациям, изображённым в исходном тексте. В подобных примерах реже встречаются клишированные элементы, а оценочная лексика, напротив, употребляется часто.

Бывает такое, что родители подлые люди, которые думают только о себе. Потом их дети берут пример с родителей то есть идут по стопам. Например, в произведении Льва Николаевича Толстого «Война и мир» Элен и Анатолий Курагины взяли пример со своего отца князя Василия стали такими же плохими, несносными людьми.

Как видим, начинается такой метатекст без применения клише. Комментирующий характер проявляется в том, что обращение к литературному примеру начинается с выражения мысли, которая затем иллюстрируется примером, в котором нет пересказа событий, но есть указание на признаки персонажей.

Среди пятидесяти рассмотренных аргументов 32 мы отнесли к *смешанному типу* метатекста. В таких аргументах компрессия исходного текста сочетается с комментариями автора, его оценкой, обращением к собственному жизненному опыту.

В меньшей половине примеров объем семантизирующей части несколько преобладает. К примеру:

Непонаслышке знаю, что иногда бывают случаи, когда родители считают себя достойным примером для своих детей. Воспитывая своего ребёнка, родители не понимают, что пример не является достойным для подражания. Дети в чём-то не хотят следовать примеру родителей, но сами того не замечая, становятся похожими на них. Так, например, в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» Павел Афанасьевич Фамусов говорит дочери: «Не надобно другого образа, когда в глазах пример отца». Выбирая мужа дочери, Фамусов руководствуется соображениями о материальном достатке человека, бедный муж – не пара Софье. Однако Соня не одобряет соображений своего отца, поэтому ей приходится врать, скрываться от отца, чтобы проводить время с бедным Молчалиным, которого она любит. Несмотря на тихий протест дочери против отца, она распускает слух о том, что Алек-

сандр Чацкий является сумасшедшим человеком, тем самым подражая безнравственным качествам своего отца. Считаю, для Софьи важнее пример отца, поскольку она выбрала ложь во спасение своей любви.

В приведенном примере довольно объемный пересказ расположен между комментирующими частями в начале и конце текста. И если в комментирующем завершении текста упоминаются персонажи пересказываемого произведения, то в начале рассуждения автора есть только «перспектива» обращения к ситуациям описываемой комедии.

Примерно в таком же количестве метатекстов смешанного типа преобладает комментирующая часть. Например:

Также не стоит забывать о том, что советы любящих родителей очень важны. Ведь родители всегда стараются помочь своим детям, дать им совет, напутствие, которое поможет им в жизни. Так, например, в произведении «Капитанская дочка» А.С. Пушкина на службу в Оренбург, дает ему совет: «Береги плате снову, а честь смолоду». Как я понял, юноша делает эти слова своим жизненным принципом. Для Петра важно быть честным перед отцом и самим собой. На этом примере мы видим как важно следовать советам родителей. Ведь однажды эти советы могут пригодиться в жизни.

В метатекстах смешанного типа сведения об исходном тексте могут быть встроены в комментирующие фрагменты (предложение Как я понял... и следующее).

Уже в приведенных примерах было видно, что при интерпретации исходного текста школьники часто прибегают к разного рода оценке. Тексты, в которых выражена оценка по отношению к чему/кому-либо, в большей или меньшей степени можно встретить в метатекстах каждого их трех типов.

33 рассмотренных аргумента содержат характеристику по отношению к 1) автору исходного текста, 2) собственно литературному произведению, 3) персонажам или же 4) определённым эпизодам художественного произведения.

Чаще всего (24 примера) в процессе интерпретации учащиеся дают оценку героям рассматриваемого произведения, из них 16 аргументов содержат положительную оценку персонажей.

К примеру:

- *Главный герой, Пётр Гринёв, настоящий образец чести.*
- *У Петра Гринёва доброе и храброе сердце, уважаю его: он не боится трудностей и всегда готов прийти на помощь].*
- *Его отец подавал ему замечательный пример].*

Авторы восьми метатекстов дают отрицательную оценку героям художественных произведений. Например:

– Он вел **пагубный** образ жизни, был эгоистом и ни о ком не думал и не заботился. Такие персонажи вызывают лишь **омерзение**.

– В данном контексте старшее поколение в лице Раневской показывает **антипример** младшему, Раневская – человек неправильно живущий.

Наиболее распространенными эпитетами при выражении учащимися отношения к тому или иному герою являются хороший или плохой.

– Он решает стать **хорошим** отцом...

– Пётр Гринёв – **хороший** человек...

– Николай Болконский был **хорошим** примером для сына...

– Элен и Анатолий Курагины взяли пример со своего отца князя Василия стали такими же **плохими** людьми.

– В произведении Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» **плохим** примером для своей дочери, Сони Мармеладовой, стал её отец, он был **плохим** человеком.

Ограниченный репертуар оценочных слов – показатель общей бедности словаря. Рассмотрим полный текст аргумента одного из ИС:

В романе «Песнь Льда и Огня» Р.Р. Мартина есть два абсолютно разных отца Роберт и Эддард Старк. Роберт король сами королевств. Он много пьёт, ведёт развратную жизнь, и у него есть сын Джоффри. Роберт это пример **плохого** родителя, он подаёт **плохой** пример своему сыну, наказывает его и не даёт советов поэтому Джоффри вырастает очень **плохим** человеком и делает плохие вещи, когда наследует престол. Эддард странный друг Роберта и хранитель севера, но он **хороший** отец. Его дети видят героя в лице отца. У них есть **хороший** пример и они могут получить совет. Все его дети становятся **хорошими** людьми. Часто бывает, если человек **хороший** и живёт по правилам, он и пример детям **хороший**, и совет сможет дать, но если пьяница или злодей он не сможет дать ни совета, ни примера. Поэтому лучшие родители будут **правильно** жить и **подавать** **хороший** пример своим детям.

Нетрудно заметить, что учащийся на протяжении аргумента не прибегает к применению синонимии. В данном метатексте словоформа **хороший** встречается 6 раз, а словоформа **плохой** – 4. Помимо лексических недочётов текст содержит речевые, стилистические и пунктуационные ошибки.

Часто в метатекстах оценка того или иного персонажа является отсылкой к реалиям, изображенным в художественном произведении:

Посмотрим на произведение Фонвизина «Недоросль. Имя главного героя Митрофан, означает «похожий на мать». Главного героя можно сопоставить с матерью и получить множество схожестей в поведении и в отношении к людям и учёбе. Митрофан – *глупец, лентяй и грубиян*. Эти схожести с матерью *негативны*. Подводя микро и макро вывод, я хочу отметить, что эти два героя – Митрофан и Простакова похожи, так как Митрофан берёт *нехороший* пример с матери, становится *агрессивным и жестоким*.

Школьник употребляет оценочную лексику по отношению к героям рассматриваемого произведения. Митрофана учащийся характеризует как *лентяя, грубияна*, называет его *агрессивным*.

Но оценочная лексика в данном случае выступает лишь как внешний показатель метатекста комментирующего типа. Употребляемые оценочные слова отсылают читателя к исходному тексту.

Так, номинации глупец и лентяй могут указывать на эпизоды, в которых изображается процесс обучения героя Фонвизина (вспоминается известная сцена с определением части речи слова «дверь»), а также отзывы учителей о Митрофане. Например, учитель Кутейкин так высказывается о своём подопечном: «...У нас одна кручина. Четвертый год мучу свой живот. По шесть час, кроме задов, новой строки не разберет; да и зады мямлит, прости Господи, без склады по складам, без толку по толкам...». Примером могут служить и отзывы Цифиркина: «...Дал мне Бог ученичка, боярского сына. Бьюсь с ним третий год: трех перечесть не умеет...»; «...Я дал бы себе ухо отнести, лишь бы этого тунеядца прошколотить по-солдатски...».

Слова агрессивный и грубиян отсылают сразу к нескольким сценам фонвизинской комедии, в которых Митрофан ведёт себя определённым образом по отношению к другим героям произведения, например, к своей няне, Еремеевне: «...Ну, еще слово молви, стара хрычовка! Уж я те отделаю...», к учителю: «...Давай доску, гарнизонна крыса! Задавай, что писать...», к матери: «...Да отвяжись, матушка, как навязалась!».

Эпитет жестокий может отсылать к сцене, в которой Митрофан признаётся Простаковой: «...Лишь стану засыпать, то и вижу, будто ты, матушка, изволишь бить батюшку <...> Так мне и жаль стало <...> Тебя, матушка: ты так устала, колотя батюшку...».

Обратимся к ещё одному подобному примеру:

Размышляя над данным вопросом, нельзя не вспомнить о семье Ростовых в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого. *Гармония, царящая в этой семье, незыблема. Родители подают своим детям прекрасный пример семейных отношений, пример того, как должны вести себя*

люди друг с другом, какие цели должны быть у них в жизни. И, конечно, у таких родителей вырастают прекрасные дети. Николай Ростов – **честный и храбрый** юноша, готовый отдать жизнь за Родину. Он – **гордость** для своего отца. И Наташа Ростова – ещё маленькая, но такая **добрая, рассудительная и умная** девочка, **готовая прийти на помощь** к каждому, кто в этом нуждается. Поэтому дети, перенимая всё самое лучшее от своих родителей, подражая им на этап формирования своей личности, вырастают **честными и добрыми** людьми.

В данном тексте можно увидеть большое количество слов, характеризующих персонажей романа «Война и мир»: *прекрасные дети, честный и храбрый юноша, гордость для своего отца, добрая, рассудительная и умная девочка, готовая прийти на помощь к каждому*. Также автор даёт оценку ситуациям, изображённым в произведении: *гармония, царящая в этой семье; прекрасный пример семейных отношений*.

В приведённом аргументе, как и в предыдущем примере, оценочные слова, характеризующие персонажей и эпизоды, являются лишь внешним показателем метатекста комментирующего типа. Данные слова отсылают к исходному тексту рассматриваемого выпускником произведения.

Так, например, фраза [Наташа Ростова] *добрая, готова прийти на помощь к каждому* отсылает нас к эпизоду «Войны и мира», в котором героиня отдаёт подводы раненым солдатам. А высказывание, описывающее Николая Ростова, как *храброго, готового отдать жизнь за Родину*, персонажа, указывает на Аустерлицкое сражение и военные события 1812 года, изображённые Л.Н. Толстым. Что же касается *честности* Ростова, то, возможно, школьник отсылает нас к эпизоду, в котором герой признаётся своим родным о крупном проигрыше в карты. Стоит заметить, что в романе не раз упоминается о данной черте характера Николая: *«Его добрые и честные глаза»*, *«...Ростов был правдивый молодой человек, он ни за что умышленно не сказал бы неправды»*.

Также выпускник пишет о гармонии, *царящей в семье* [Ростовых]. К такому выводу можно прийти, вспомнив особенности взаимоотношений между членами описываемой семьи. Другие персонажи «Войны и мира» также не раз дают положительную характеристику семье Ростовых: *«Всё семейство <...> теперь показалось ему составленным из прекрасных, простых и добрых людей. Гостеприимство и добродушие старого графа...»*; *«Да, это добрые, славные люди, – думал Болконский»*.

Фраза: *«Родители подают своим детям прекрасный пример семейных отношений»* отсылает нас к описанию взаимоотношений графа и графини Ростовых. Например, граф скучает по своей жене, находясь

далеко: «...Уу! Моя красавица! – закричал граф. – Лучшие вас всех!.. – Он хотел обнять ее, но она, краснея, отстранилась, чтобы не измяться»; «...В разлуке с графиней, по которой он соскучился...». Графиня Ростова также изображается как любящая жена и мать: «...Графиня любящим сердцем чувствовала, что дети ее разоряются, что граф не виноват, что он не может быть не таким, какой он есть, что он сам страдает...».

Намного реже при аргументации выпускники дают оценку тексту литературного произведения или его автору. Во всех рассматриваемых ИС данная оценка положительна.

Приведём несколько примеров:

– Я хочу обратиться к произведению великого русского писателя Александра Сергеевича Пушкина....

– Замечательным примером, иллюстрирующим тему отцов и детей, является произведение Гончарова «Обломов».

– Так, Лев Николаевич Толстой в моем любимом произведении «Война и мир» на примере семьи Ростовых показал....

Нередко при аргументации (в 9 текстах), приводя в пример произведения художественной литературы, учащиеся ссылаются на жизненный опыт. Чаще в сочинениях выпускников можно встретить упоминания об их собственном опыте. Например:

...Но если бы отец и мать Обломова были трудолюбивы, относились ко всему ответственно, возможно, Илья Ильич не был таким, как описал его в романе. Вспоминая себя лет десять назад, могу сказать, что для маленьких детей родители всегда являются теми, на кого можно равняться.

...Автор хотел показать нам насколько может пример родителей повлиять на ребенка как в лучшую сторону, так и в худшую. Но знаю по себе, дети всегда будут четко следовать примером их родителей.

Реже встречаются обращения к жизненному опыту друзей или же знакомых учащегося.

...В произведении Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» показан яркий пример того, что сын стал таким же как и его отец. Остап, сын Тараса был предан своей родине как и отец. И даже, когда Остапа казнили, он не заплакал, потому что, он был сильным. И тогда, сам Бульба, понял, что выросил настоящего мужчину. В современном мире, тоже есть много случаев, когда родители показывают хороший пример детям, а они вырастают не пойми кем. Один из примеров, из личного опыта, когда сын, у которого мама и папа преподавали в институте, вырос

эгоистом и наркоманом. Сейчас, он сидит в тюрьме, и никакие примеры родителей не помогли.

Так, в произведение И.С. Тургенева «Отцы и дети» Базарову стали не важны советы для будущего и он стал, сам развиваться. Он стал нигилистом. Но для будущего, очень важен пример родителя. Дети постоянно смотрят на своих родителей и делают определенные выводы. Ребенок смотря на родителей, думает раз он, это делает, значит, это хорошо. Например, в семье моих знакомых очень тяжелая ситуация. Пьющая семья, им не нужен ребенок и ребенок видя, это, начинает ненавидеть своих родителей, свой пример. По человеку можно сказать кем являются его родители. Как говорится, все идет от семьи.

Нередко между обращением к литературному произведению и ссылкой на жизненный опыт есть связка – специфический переходный фрагмент. Такая связка присутствует в двух вышеприведённых аргументах.

Таким образом, анализ ИС показывает, что метатексты семантизирующего типа характерны для очевидно слабых работ. Как известно, аргумент имеет две составляющие⁸: утверждение и собственно пример (в данном случае из литературы). Утверждение – новое суждение, которое доказывает тезис. В текстах семантизирующего типа присутствует лишь одна необходимая для успешной аргументации составляющая – компрессия элементов художественного произведения.

Метатексты комментирующего типа в основном демонстрируют средний уровень испытуемого. Как правило, аргумент выпускника, использующего данный тип суждений, представляет собой оценку, элементы анализа литературного произведения. Однако компрессия исходного текста часто вовсе отсутствует. Что снова противоречит правилам аргументации, установленным экзаменаторами.

Интерпретационные суждения смешанного типа нередко служат показателем высокого уровня учащегося. Многие школьники в процессе аргументации успешно сочетают семантизирующую часть и собственный комментарий, служащий доказательством тезиса.

Авторы сочинений употребляют в аргументах оценочную лексику по отношению к разным объектам: автору исходного текста, собственно литературному произведению, персонажам или же определённым эпизодам, обеспечивая тем самым комментирующую составляющую аргумента.

⁸ Zaretskaya, E.N. (1998), Ritorika: Teoriya i praktika rechevoy kommunikatsii. V: Akad.nar.hoz-va pri Pravitelstve Ros.Federatsii. M. : Delo [Зарецкая, Е.Н. (1998), Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. В: Акад.нар.хоз-ва при Правительстве Рос.Федерации. М. : Дело].

Подробный анализ школьных ИС позволяет выявить проблемы и создать основания для продуктивной риторической подготовки учащихся.

Библиография

- Kim, L.G., Golev, N.D. (2008), Ob otnosheniyakh adresata, avtora i teksta v paradigme lingvisticheskogo interpretatsionizma. V: Sibirskiy filologicheskij zhurnal. Vip. 4 [Ким, Л.Г., Голев, Н.Д. (2008), Об отношениях адресата, автора и текста в парадигме лингвистического интерпретационизма. В: Сибирский филологический журнал. Вып. 4].
- Kim, L.G. (2009), Variativnost interpretatsii teksta kak proyavleniye osobennostey russkogo metayazikovogo mishleniya (na materiale eksperimentalnikh dannikh). V: Rusistika. Vip. 3 [Ким, Л.Г. (2009), Вариативность интерпретации текста как проявление особенностей русского метаязыкового мышления (на материале экспериментальных данных). В: Русистика. Вып. 3].
- Klyuyev, E.V. (1999), Ritorika: Uchebnoye posobiye dlya visshikh uchebnikh zavedeniy. Moskva [Клюев, Е.В. (1999), Риторика: Учебное пособие для высших учебных заведений. Москва].
- Krasovskaya, S.I. (2017) Pishem shkolnoye sochineniye. Po literature. V: Prosvescheniye, http://www.prosv.ru/print.aspx?ob_no=43905 [online: 20.05.2019] [Красовская, С.И. (2017) Пишем школьное сочинение. По литературе. В: Просвещение].
- Movnar, I.V. (2014), Metodicheskiye rekomendatsii po algoritmu napisaniya itogovogo sochineniya (izlozheniya) dlya uchiteley russkogo yazika i literaturi. Vologda [Мовнар, И.В. (2014), Методические рекомендации по алгоритму написания итогового сочинения (изложения) для учителей русского языка и литературы. Вологда].
- Faziulina, I.V., Zvereva T.V. (2015), Trening kak effektivnaya forma podgotovki k itogovomu sochineniyu. V: Filologicheskij klass. Vip. 4 (42) [Фазиулина, И.В., Зверева Т.В. (2015), Тренинг как эффективная форма подготовки к итоговому сочинению. В: Филологический класс. Вып. 4 (42)].
- Zaretskaya, E.N. (1998), Ritorika: Teoriya i praktika rechevoy kommunikatsii. V: Akad. nar.hoz-va pri Pravitelstve Ros.Federatsii. M. : Delo [Зарецкая, Е.Н. (1998), Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. В: Акад.нар.хоз-ва при Правительстве Рос.Федерации. М. : Дело].